



Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ростовской области

«Должностные преступления — это мое»: физик из Ростова стала следователем и осуществила мечту детства



Нынешний и. о. руководителя следственного отдела по Железнодорожному району Ростова Наталия Твердохлебова в профессию пришла не сразу. Окончив школу, поступила на факультет физики РГУ. На последнем курсе университета начала работать — преподавала программное обеспечение студентам одного из ростовских колледжей. А потом поняла: нужно следовать за мечтой. Мечта была не совсем стандартной для девушки –разбирать хитросплетения преступлений, вычислять тех, кто их совершил и вести к заслуженному наказанию. Наталия оказалась упорной: поступила на юрфак, год отработала общественным помощником и все же попала в органы прокуратуры. Поработала в разных отделах и недавно вернулась в тот, с которого начинала, в Железнодорожном районе — но уже в качестве руководителя.

Постановления пленумов Верховного Суда вместе дамских романов



В правоохранительные органы Наталия пришла 14 лет назад, в 2006-м. До этого, как говорит она сама, была другая жизнь. После школы девушка хотела поступить на юрфак, но побоялась неудачи и решила идти на физфак. Наталия окончила Ростовский государственный университет, учила студентов математике и компьютерным технологиям. Но мечта выучиться на юриста осталась, и через два года она поступила на юрфак. — Наверное, я была самым счастливым студентом. Мне так нравилось учиться, задавать вопросы, читать учебники по праву! Я читала постановления Пленума Верховного Суда вместо романов на ночь, — вспоминает Наталия. На последнем курсе юрфака преподаватели посоветовали идти в прокуратуру. Выбор пал на Железнодорожный район. — Пришла к заместителю прокурора района, курирующему следствие, и сказала: «Хочу работать». Он на меня посмотрел и ответил: «Ну что ж, давай попробуем». Оформили общественным помощником. Ровно через год, 7 сентября 2007 года, при прокуратуре Российской Федерации создали Следственный комитет, а меня взяли на работу в следственный отдел по Железнодорожному району. С этого момента я получила право самостоятельно расследовать уголовные дела и проводить процессуальные проверки, — говорит Наталия. Тут она проработала с сентября 2007-го по декабрь 2010-го, а в январе 2011-го перешла во второй отдел по расследованию особо важных дел. Отдел занимается расследований преступлений против государственной власти в сфере экономик — налоговыми преступлениями и преступлениями, где замешаны лица, имеющий особый правовой статус: депутаты, адвокаты, члены избирательных комиссий, следователи и так далее. — Занималась расследованием преступлений против власти. Должностные и коррупционные преступления — это мое! Чтобы правильно квалифицировать действия подследственного, нужно установить, что должен был сделать человек, находясь в определенной должности, что он сделал и почему он этого не имел права делать. От этого зависит квалификация его деяний, и она не всегда очевидна. И мне очень нравится разбираться во всех перипетиях этих дел. Чем сложнее и запутаннее, тем интереснее, — рассказывает Наталия. — Всегда придерживаюсь в работе принципа: пока не услышу мнение обеих сторон конфликта, решение не принимаю. Следователем по расследованию особо важных дел Наталия проработала до февраля 2019 года. Затем Наталью перевели заместителем руководителя следственного отдела в Батайск, а недавно, в начале мая этого года отправили руководить следственным отделом Железнодорожного района. «Покойники меня пугают» Как, наверное, все следователи, Наталия хорошо помнит свой первый выезд: «обычный домашний труп», никакой романтики. Покойник пролежал долгое время, от жары его раздуло, эксперт, который выехал на место вместе с Наталией начал его осматривать, и труп лопнул, пошел сильный неприятный запах. Сотрудники оформили все необходимые документы и уехали, ничего интересного. Запоминающиеся дела появились в практике позже. — Я была в составе следственной группы по расследованию серии преступлений против половой неприкосновенности в отношении 6-7-летних девочек. Тогда было важно понять, кто это делает, и не допустить новых случаев. Мы долго перебирали материалы всех эпизодов и понимали, что такое желание не может возникать у здорового человека, это болезненная зависимость. Сопоставляли промежутки времени, через которые происходят преступления, анализировали обстоятельства, при которых происходили преступления. Поняли, что его притягивают церкви, кладбища — места культов. На кладбище его тогда и поймали. Мы выставили круглосуточные наряды в



возможных местах появления и ждали его, — вспоминает Наталия. Это был как раз тот случай, когда преступник плакал на задержании и благодарил: у него была психологическая травма с детства, он понимал ненормальность своих действий, но остановиться не мог. Как говорит следователь, самые сложные подозреваемые — сотрудники правоохранительных органов. Но с ними и интереснее всего работать: будучи юридически подкованными и зная весь процесс, они пытаются избежать ответственности. — Одно из моих последних дел в должности следователя было по Сальску. Человека осудили на семь лет, его адвокат подал апелляционную жалобу. После проверки следствия приговор отменили, человека освободили, а сфальсифицировавших доказательства его вины сотрудников полиции приговорили к лишению свободы, — рассказывает Наталия. — Когда я взяла дело, долго рассматривала фототаблицу — фотографии с места преступления. На одних из них было солнечно, в то время как на других — лужи. Одни фотографии были четче, другие — мутнее. У эксперта изъяли жесткий диск и выяснили, что часть фотографий сделали во время осмотра, и на них не было ничего значимого, а другие кадры сделаны через несколько дней — на них и запечатлены доказательства виновности, якобы уже изъятые следствием. Дальше оставалось только ниточку тянуть, — говорит Наталия. Следователь признается: в обычной жизни от вида каких-то неприятных вещей ей может стать нехорошо, а покойники могут напугать. Но на месте происшествия она не боится ничего. — Я абсолютно спокойно могу подойти, надеть перчатку, проверить направление раневого канала, присутствовать на вскрытии. В этой ситуации нельзя позволять эмоциям управлять тобой. Поэтому на погибшего смотришь как на объект исследования. Психика человека устроена таким образом, что включаются защитные механизмы. И ты больше не думаешь о том, каким человеком он был, какие книги читал, какие шутки этот человек любил при жизни. Конечно, это не мешает сопереживать родным и близким погибших, и, понимая их боль, делать все, чтобы преступник был установлен и предстал перед судом, — объясняет Наталия.

Без терний не было бы звезд

Право и профессия прочно вошли в жизнь следователя. Свободное время Наталия старается проводить с семьей — у нее есть 16-летняя дочь и 6-летний сын, которые требуют внимания, но понимают, что иногда маме нужно ехать на вызов и в свой выходной. Впрочем, работа не мешает личной жизни, а переключаться из «обычного» человека в сотрудника правоохранительных органов Наталия умеет быстро. — Однажды я ехала домой на машине, было уже поздно. Вдруг увидела, что на дороге лежит человек, рядом стоят растерянные люди. Остановилась, и профессия тут же включилась. Люди рассказали, человек сам буквально выскочил под колеса, и теперь они не знают, что им делать. Позвонила в дежурную часть, попросила вызвать скорую, до приезда медиков находилась на месте, попросила их взять кровь на алкоголь, потому что были подозрения, что он пьян. Это могло существенно повлиять на установление обстоятельств происшедшего, — вспоминает Наталия. Работа — это не вся жизнь, но ее неотъемлемая часть, — убеждена Наталья. По словам следователя, непредвиденные ситуации на работе, которые мешают личным планам, случаются не просто так. — В декабре 2010-го года меня поставили дежурить 31 декабря. Это было для меня



Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ростовской области

совершенно неожиданно: я в тот период — единственная девушка в мужском коллективе, одна воспитывала маленькую дочь. Заступила на дежурство, а в 18:00 поступило сообщение об убийстве, и я еле успела сделать все, что нужно, чтобы сам Новый год встретить с дочкой. Уже 10 января я вышла на работу в отдел по расследованию особо важных дел. Видимо, то новогоднее дежурство нужно было в качестве толчка, чтобы понять — пора двигаться дальше, — говорит Наталия. Профессию следователя она не считает «неженской», а к трудностям относится философски. Каждое испытание дается для чего-то, важно понять — для чего. Именно испытания и укрепляют в уверенности — я занимаюсь своим делом.

Виктория Сапунова

28 Июля 2020

Адрес страницы: <https://rostov.sledcom.ru/news/item/1485917>